

Татьяна Панасюк

*Зачем ты
пришел
в мой мир?*

Фантастический роман

Татьяна Панасюк

Зачем ты пришел в мой мир?
Фантастический роман

«Издательские решения»

Панасюк Т.

Зачем ты пришел в мой мир? Фантастический роман /
Т. Панасюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931421-5

Фантастический роман — первый из серии «Мой звездный брат». События происходят в далеком будущем, в дальнем заброшенном мире... Простая и увлекательная история любви в новых далеких мирах. Сюжет книги подсказан Константином Фазтоновым (псевдоним). Автор выражает Константину благодарность за помощь и поддержку в написании этой работы.

ISBN 978-5-44-931421-5

© Панасюк Т.
© Издательские решения

Содержание

Экскурс в историю	6
Глава 1. Хэмм	7
Глава 2. Речной дракон	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Зачем ты пришел в мой мир? Фантастический роман

Татьяна Панасюк

© Татьяна Панасюк, 2018

ISBN 978-5-4493-1421-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Экскурс в историю

Они были одними из первых переселенцев с планеты Земля. Те, кто устремились в Новый Мир, связывая свое будущее, будущее своих детей с этим Миром.

Рекламные проспекты обещали планету Рай, где вечно царило лето, красивые живописные пейзажи, теплый океан! На планете Рай не было крупных хищников и полностью отсутствовали какие-либо аборигены, разумной жизни на планете Рай не было.

Космический корабль «Москва» с переселенцами летел в автоматическом режиме, ничто не предвещало беды. Когда оставалось совсем немного до планеты Рай, в шаге от Рая корабли охраны покинули корабль с переселенцами. Были обнаружены боевые корабли рептилоидов, которые готовили засаду.

Но хитрость рептилоидов удалась: как только боевые корабли Имперского космофлота покинули транспорт «Москва», на него вероломно напали рептилоиды, был короткий бой, и все переселенцы оказались во власти новых врагов Звездной империи русских. Рептилоиды вывезли пленных с корабля «Москва» на неизвестную планету земного типа и поместили в специальный лагерь для пленных, где был небольшой гарнизон рептилоидов.

Через несколько месяцев на планете Серафима, как окрестили переселенцы свою планету, в честь предводительницы восставших, вспыхнуло восстание, и земляне перебили рептилоидов, обретя долгожданную свободу.

Несколько лет переселенцы на планете Серафима готовились к прибытию рептилоидов, но они, казалось, перестали существовать.

Новое поколение людей уже считали планету Серафима своим домом. Переселенцы построили свой первый город и государство Новая Россия, но оказалось, что на планете Серафима есть и другие люди. Неизвестная раса людей вероломно напала на один из отдаленных поселков Новой России, убили всех мужчин и увели с собой всех женщин и детей.

Наступило время долгого противостояния...

Глава 1. Хэмм

Никита Озеров родился и вырос на Серафиме, это была его планета, это был его дом! Конечно, он знал историю их цивилизации...

Никита жил в большой станице, на краю огромного девственного леса. Станичники охотились в лесу, бабы собирали грибы и ягоды. А еще из леса редко, но метко выскакивали Дикие – племя варваров, воинов, охотников и, поговаривали, людоедов. Когда-то, давным-давно, станичники преследовали Диких, уведших в полон любимую дочь атамана, шли упорно, но нашли только стоянку с потухшим костром, а еще разбросанные обглоданные человеческие кости. Допросить Диких не удавалось, они не сдавались живыми, а если попадали в плен – находили способ покончить с собой. Последний раз пленили израненного воина, связали, охраняли день и ночь, так тот откусил себе язык и захлебнулся своей кровью.

Сегодня была очередь Никиты идти в лес и проверять общие силки. Кто-то повадился красть попавшуюся добычу из капканов и силков. Это могли быть свои, могли быть Дикие и мог быть Медведь-лесовик, хранитель лесных жителей. Последнее Никита отмел, Дикие уж если воровали, то сразу много, с набегом, поджогами и прочим безобразием, а вот свои... Был у Никиты на подозрении один любитель горилки, Кузьма с вечно слезящимися глазками и сизым носом...

Никита проверил один капкан, второй – нетронутые, пустые, пошел дальше, к своим силкам и... ну так и есть! Ну что ж за напасть! Вот еще вечером в силки кто-то попался – трава еще примята, да как – на кроля похоже, эх... сами силки были разрезаны, а кроль отсутствовал. «А чтоб тебя приподняло да прихлопнуло, чтобы ты своей горилкой подавился, век тебе вареников жена чтоб не варила!» – послал он в мыслях страшное проклятие Кузьме. Вслух опасался – Никита отошел уже далеко от края леса, не захотел обнаруживать себя. «Ладно, я вот те вернусь, пошукаю кролю шкуру у тебя в хате, голубь... сизоносый!» А что делать? Пришлось чинить силки и идти дальше – в прошлый раз он приметил индеек – тогда они испугались и улетели, но помет и обломанные крупными птицами ветки подсказали опытному охотнику, что птицы часто сюда прилетают.

И точно – на старой сосне на нижней ветке сидела жирненькая пестрая индейка. Охотник, затаив дыхание, вытащил лук, прицелился, выстрелил – индейка дернулась (почему-то в мою сторону – отметил механически Никита) и свалилась вниз. Никита поднял птицу и ошеломленно увидел вторую торчащую из тушки стрелу, с чужим оперением. Краем уха он услышал легкий шум с другой стороны поляны и инстинктивно отпрыгнул, упал, перекатился по поляне и нырнул в спасительный кустарник, укрылся за колодой дерева. А вслед ему летели со свистом стрелы... Одна даже пробила рубаху и пригвоздила ее к колоде. Никита притаился, вытащил нож и стал напряженно слушать. Тишину нарушил шорох ветвей, и на него набросился с ножом... воин Диких.

Боролись недолго. Воин оказался быстрым, юрким, гибким, но Никита был и выше, и крупнее, и скоро он уже перехватил инициативу, оседлал Дикого, выбил из его руки нож и повернул лицом вверх. Удар в кадык должен был закончить дело, но... кадыка у Дикого не оказалось, зато под рукой Никиты оказалась упругая девичья грудь. «Девка!» – изумился Никита. Дикарка лежала на спине, извивалась, пыталась вырваться, но он прижимал ее крепко. Та шипела, тарасилась не него ненавидящими глазами, а потом, поняв, что попалась совсем,

прищурилась и откинула назад голову. Она смотрела в небо, будто прощалась, и Никита понял, что она ждет удара ножом в горло...

Но его нож улетел в сторону во время борьбы, в девка была хоть и дикая, но тоже человек, и хотя она хотела Никитку убить и воровала (никаких сомнений) добычу из его силков – убить вот так, безоружного поверженного врага, да еще и бабу... он не смог.

– Ты... не смей сюда ходить. Поняла? Не смей воровать, гадина! – злясь на свою слабость, тяжело дыша, сказал Никита. Потом тряхнул ее, обмякшую в ожидании смерти и теперь удивленно таращуюся на него дикарку, обшарил (она сжалась – решила, что сначала ее...), забрал стрелы и вскочил на ноги:

– Иди! – и махнул рукой, чтобы поняла. – Иди, иди!

Погрозил кулаком, сделал свирепое лицо. Дикарка встала, мгновение посмотрела на него и... почти бесшумно исчезла в кустах. Никита поднял индейку, вытащил стрелы и отправился домой, по дороге придумывая, что рассказать, чтобы над ним не потешалась вся станица, но чтобы все были настороже.

А дикарка, отбежав подальше, присела у небольшого озерца, набрала воды, умылась, жадно напилась и задумалась. Что за людоед ей попался? Отпустил... Глава рода рассказывал всем несмысленным, что попадаться в руки людоедам, что жили в шумной деревне на краю леса, живьем нельзя. Что враг сожрет любого, кто попадется, а перед этим подвергнет страшным истязаниям. Воины предпочитали броситься с голыми руками на вооруженного врага, лишь бы не в плен живыми. Женщин ждала еще более ужасная участь... А этот отпустил, не тронул.

«Может, я ему не понравилась?» – подумала Хэмм, посмотрела на себя в отражение, увидела симпатичную круглую мордашку, рыжие косы, связанные сзади в хвост – нет, она была хороша! Хэмм побежала легко, как лань, дальше, вспоминая его запах – он пах потом, очагом, еще немного печеными лепешками... но от него не смердело, как от людоеда – старики рассказывали, что их можно учуять по тяжелому смраду. «Сказал – „иди, не воруй“... – странно говорит, но понять можно»... Так, легко перескакивая с кочки на кочку, Хэмм перешла болото и вернулась в свою деревню.

Глава 2. Речной дракон

Никита был молодой казак в станице Артемьевская, которая лежала прямо возле самого пограничья с Дикими. Он жил с мамой и папой, с сестрами и братьями и был старший в семье. Конечно, он должен был рассказать обо всем отцу, хотя бы отцу, но он знал – если расскажет, не увидит больше дикарку. Что-то ему подсказывало: она придет еще, ему очень этого хотелось, и Никита молил Господа, чтобы дикарка пришла.

Не понимал Никита, почему ему так хотелось ее увидеть, и он гордился перед самим собой за свой поступок – он отпустил ее, а мог прославиться, притащить в станицу дикарку, девчонку, живую, это же как поймать речного дракона! Но Никита совершенно не жалел о содеянном, он вспоминал ее удивленный взгляд, когда сказал ей – иди, и она поняла его речь! Дикие понимают русский язык? Странно. Возможно, Никите показалось, а, ладно! Даже если не увижу ее больше никогда, буду вспоминать ее глаза, как она на меня смотрела... и почему она такая красивая? Сказывали – они, эти Дикие – жуткие создания, которые лишь внешне люди, но эта дикарка была такая же, как другие девчонки в его станице!

Нет, не такая! Никита ворочался, не мог уснуть. Небо было ясное, полное звезд, и Никита никак не мог уснуть. Как хочется еще разок ее увидеть... Он встал, пошел попил воды, немного отлегло, снова лег в постель. Вся его родня спала, не спал лишь он и его собака Нюрка. Собакой она была лишь в понимании его народа и по характеру поведения, но выглядела Нюрка как большая дикая кошка с планеты Земля.

«Интересно, – подумал Никита, – а Дикие откуда на Серафиме? Может быть, их, как и нас, захватили рептилоиды и держали как скот в загонах, пока мои предки не восстали и не перебили всех этих монстров?»

Нюрка ткнулась влажным носом Никите в ногу.

– Что не спишь, Нюрка?

Она, видимо, поняла это как приглашение, и огромная кошка запрыгнула Никите на живот, он обнял свою собаку, а она его лизнула, протяжно взвизгнув.

Собаки с планеты Серафима выглядели, как кошки, но не гавкали и не мяукали, они издавали забавный протяжный писк и, конечно, рычали. Никита позволил Нюрке спать рядом с собой, а сам решил завтра еще раз пойти в то самое заветное место – вдруг она придет! Никита так этого хотел, что подумал: может все же рассказать отцу, пока не поздно, чтобы не случилось беды! Но ему хотелось ее увидеть и почему, ну почему должна случиться беда?

Никита уснул, а после завтрака нашел причину пойти поохотиться на диких индеек и пошел на то самое место у приграничья, где начиналась территория Диких.

Никита подстрелил двух индеек, а Нюрка притащила их ему. Он обнял свою собаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.